

Его план был прост.

Искать возможности приблизиться к Хагриду и воспользоваться случаем, чтобы подбросить магический камень.

Несколько месяцев бездомной жизни, после того, как она только что вышла из приюта, сделали Тиеру умелым в воровстве и взломе.

Тиера был уверен, что если ему удастся засунуть руку в кожаный карман Хагрида, он сможет незаметно утащить философский камень.

Хагрид - добрый, праведный полугигант, который не обороняется от других.

Это привело к тому, что у него появилась полезная точка опоры.

Тиера привьёт себе чуму. Добрый Хагрид определённо не будет сидеть сложа руки и игнорировать боль Тиеры. При его полугигантском росте он точно, даже если Тиера не скажет об этом, возьмёт Тиеру на руки. Повезёт к врачу.

Так и случилось. Хагрид, не раздумывая, подхватил его и понёс напрямиком в больницу Святого Мунго по магическим травмам и увечьям.

Тиера инстинктивно искал тепла, потому что у него замёрзли руки и ноги, что дало ему предлог засунуть руки внутрь халата Хагрида.

Хагриду потребовалось двадцать минут, чтобы добраться от Косого переулка до больницы Святого Мунго по магическим травмам и увечьям.

Двадцати минут Тиере хватило на то, чтобы десять раз уронить философский камень.

К тому времени, как они прибыли в больницу Святого Мунго по магическим травмам и увечьям, настоящий философский камень уже лежал в собственном кармане Тиеры, но единственная проблема заключалась в том, что он не мог восстановить упаковку, содержащую философский камень, на 100%.

Так что, когда Хагрид накинул на него свой халат, Тиера специально выгнул наружу поддельную упаковку с магическим камнем, припрятанную в одежде Хагрида, чтобы с помощью падения магического камня замаскировать и упаковку с магическим камнем, и те мелкие различия в упаковке, которые были первоначально.

Ведь философский камень изначально был завёрнут не плотно. После того как он упал на землю и покатался несколько раз, было вполне разумно и логично, что бумага, в которую он был завёрнут, и верёвка, которой он был обвязан, слегка сдвинулись.

А ещё для того, чтобы скрыть свои отпечатки пальцев, Тиера с самого утра обмазал все свои десять пальцев твёрдым клеем.

Это тот навык, который он перенял у Конана.

В тот момент он просто подумал, что этот способ очень интересный, поэтому и запомнил его в своей голове.

И никогда не предполагал, что когда-нибудь он действительно пригодится ему в другом мире.

Потом он намеренно замедлил выбор питомцев, чтобы Хагрид подольше пробыл в шумном и тусклом совятином домике.

Таким образом, даже если Дамблдор и обнаружит, что упаковка философского камня нарушена, первое подозрение должно пасть на то, что упаковка была нарушена другими волшебниками, воспользовавшимися условиями совятиного домика, а не на подозреваемого в чуме, умирающего волшебника-квазипервокурсника.

План был идеальным, но единственная неопределённость заключалась в аномалии его выбора палочки.

Тиера не был до конца уверен в том, насколько важным в глазах Дамблдора был этот аномальный выбор, и не свяжет ли Дамблдор это с кражей философского камня.

Теперь Тиере остаётся только ждать и смотреть, что будет. После того как философский камень был помещён в эту библиотеку, Тиера не собирался снова появляться здесь до начала учёбы.

Он должен был изо всех сил стараться, чтобы в течение этого месяца выглядеть как нормальный потенциальный первокурсник, чтобы в случае, если Дамблдор действительно придёт к нему, ничего не выдать.

За кражу философского камня Тиера не испытывает никаких угрызений совести, кроме как перед Хагридом.

В любом случае, этот философский камень всё равно уничтожат после того, как год пролежит в Хогвартсе, поэтому лучше уж прибрать его к рукам и оставить себе.

Полагаю, что на будущий сюжет это никак не повлияет.

Если же он и впрямь как-то плохо скажется...

Тиера немедленно собирает вещи и уезжает. У него ведь есть родственники на родине. И даже если он разорится, то не обеднеет настолько, чтобы не купить билеты на самолёт. С золотишком-то да камешком-то он в любом случае быстро отыграется.

Тиера очень ясно представляет себе своё положение. Он - бессильный человек в волшебном мире, и его единственная опора - это его знание будущего и библиотека.

Если в будущем произойдут серьезные и непредсказуемые изменения, он, несомненно, повернет голову и уйдет.

Хотя познание магии и восхитительно, оно далеко не так важно, как собственная жизнь.

Волдеморт и его Пожиратели Смерти — кучка сумасшедших, и за свои деяния они рано или поздно понесут наказание.

Тера спрятала магический камень в ящике из обсидиана в стоящем в библиотеке деревянном столе.

Именно в этом ящике раньше хранилось незаконченное творение Мерлина.

Затем Тера, не теряя ни секунды, произнесла заклинание и вернулась к своей постели.

Ворон он разместил на первом этаже, поэтому все происходящее здесь никому не мешало.

Проснувшись на следующее утро, Тера приняла душ и умылась. Позавтракав, она принялась читать книгу заклинаний, трав и зельеварения, словно ребенок, впервые познающий волшебный мир.

Хотя он и более самоуверен, чем другие маленькие волшебники его возраста, в его жизни нет порядка без серьезной учебы и тренировок. Этот месяц он просто использовал для ознакомления с курсом, понемногу готовясь к дальнейшему обучению.

Месяц пролетел быстро.

В противоположность неприятностям, которые свалились на голову Гарри, жизнь Теры проходила весьма насыщенно.

Время от времени он выходил на улицу, чтобы показывать фокусы и немного заработать. Благодаря юному возрасту лондонцы обычно щедро давали ему деньги, которых ему хватало на еду и питье в этом месяце.

В остальное время Тера все свое время посвящал тренировкам Ворона и изучению магии для первого курса.

То, чего Тера опасался, так и не произошло. Этот месяц прошел для него очень мирно, и он не знал, то ли Дамблдор не обнаружил пропажу Философского камня, то ли обнаружил, но не стал ему говорить.

Через месяц Тера и Гарри, как и договаривались, встретились у ворот вокзала Кингс-Кросс в 10:10.

Гарри пришел немного раньше, в конце концов, он путешествовал в Лондон с Дурслями, и сам не мог контролировать время.

— Тера, ты не знаешь... где девять и три четвертых платформа? — Гарри в очередной раз взглянул на билет-упаковку в руках, и они с Терой уже несколько раз обошли все платформы вокзала, но так и не нашли платформу девять и три четверти, указанную в билете.

— Не знаю, — беззаботно ответил Тера, машинально посмотрев на время и толпу вокруг, словно пытаясь определить в толпе рыжих Уизли.

— Но мы можем подождать здесь, — сказал Тера. — Сегодня первый день школы. Должны быть и другие дети-волшебники, направляющиеся на платформу девять и три четверти. Просто последуем за ними.

Как только Тера закончил говорить, мимо них быстро прошла группа людей.

— ... Конечно, здесь много маглов... — Тонкий голос одновременно достиг ушей Теры и Гарри.

Маглы!

Тера и Гарри обрадовались, повернулись в то же время и увидели говорившую, это была невысокая, полная женщина с копной кудрявых, растрепанных светлых волос. Она снова и снова говорила с огненно-рыжим мальчиком, стоявшим за ней.

Четверо огненно-рыжих мальчиков, за исключением одного, который выглядел примерно

такого же возраста, как Гарри и Тера — он был кругленьким, а трое других толкали перед собой чемоданы, как и Гарри, — на них они также поставили сверху клетки для птиц, в которых сидели совы.

Гарри и Тера тоже переглянулись и быстро подтолкнули свои тележки к семье, которая, судя по всему, была волшебной.

— Ну, какая платформа? — спросила мать детей.

— Девять! — Маленькая рыжая девочка держала мать за руку и громко пронзительным голосом воскликнула: — Мама, мама, я тоже хочу пойти.

— Ты еще маленькая, Джинни, тише. Перси, ты первый.

Старший мальчик, как показалось, направился к середине девятой и десятой платформ.

Гарри пристально смотрел на него, не моргая, боясь пропустить что-то, но как только мальчик достиг перекрестка девятой и десятой платформ, большая группа пассажиров внезапно столпилась перед Гарри, ожидая последнего. Когда был убран большой рюкзак, ребенка не стало видно.

«Фред, твоя очередь», — сказала толстая женщина.

«Я не Фред, я Джордж», — сказал мальчик. «Честно, ты говоришь, что ты наша мать, но почему ты не узнаешь меня как Джорджа?»

«Извини, Джордж, дорогой».

«Шучу, я Фред». Сказав это, мальчик двинулся вперед, а его брат-близнец сзади подгонял его - поторопись. Должно быть, он к нему прислушался, потому что в мгновение ока исчез - но как он это сделал?

В это время самый младший на вид, с круглым лицом волшебник из третьего брата также ступил к турникету...

«Извините, миссис». Тиера шагнула вперед и сказала толстой даме: «Вы направляетесь на платформу девять и три четверти? Мы с Гарри впервые едем в Хогвартс. Мы пошли за вами, потому что не знаем, как туда попасть».

«О, дорогая», — сказала толстая дама, — «не волнуйся, мой маленький Рон тоже первокурсник».

Она указала на последнего, самого младшего сына.

Этот ребенок худой и высокий, но с круглым пухлым лицом, неуклюжий, с веснушками, большими руками, большими ногами и длинным носом.

«Но что мне делать...» — спросил Гарри.

«Как мне проехать?» — понимающе спросила миссис Уизли, а Гарри и Тиера быстро кивнули.

«Не волнуйся», — сказала она, — «вам просто нужно прямо идти через калитку между девятой и десятой платформами. Не останавливайтесь, не бойтесь, просто следуйте за столбом, это важно. Если будете нервничать, просто бегите рысью, эм... пошли Рон, пройди первым и

покажи пример этим двум милашкам».

Сказав это, миссис Уизли похлопала Рона по спине.

«О, ладно, ладно». Произнес Рон и направился трусцой, толкая багаж и глядя на калитку перед собой, ускоряя шаг, бежал все быстрее и быстрее, Тиера и Гарри напряженно смотрели Рону в затылок.

Рон внезапно исчез перед каменным столбом, затем туда устремились Гарри и Тиера.

Пройдя короткую полосу темноты, Тиера вышла на шумную и хаотичную платформу.

Возле платформы, заполненной пассажирами, стоял темно-красный паровоз. На табличке поезда было написано:

Хогвартс-экспресс, одиннадцать часов

Тиера обернулась и увидела, что на месте, где раньше был турникет, теперь возвышается дугообразная кованая арка со словами: Платформа 9 три четверти.

<http://tl.rulate.ru/book/104593/3841111>